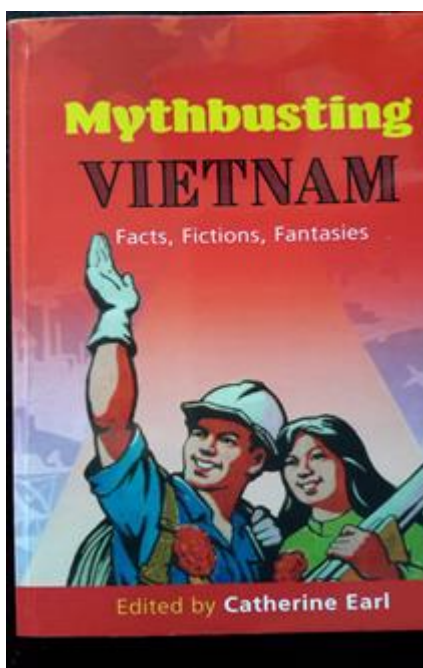

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-00011

П.Ю. Цветов

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ИСТИНЕ

Mythbusting Vietnam. Facts, Fictions, Fantasies.
Edited by Catherine Earl. NiAS press, 2018,
234 pp.

Аннотация. Рецензия касается изданной в Копенгагене в 2018 г. книги «Развенчание мифов о Вьетнаме». Её авторы, в основном ученые-социологи, задались целью разобраться в некоторых явлениях общественной жизни Вьетнама в свете устоявшихся на Западе представлений. Рассматриваются такие вопросы как влияние Советского Союза на реформы во Вьетнаме, сходство политики обновления в СРВ, реформ в Китае и перестройки М.С. Горбачева. Много внимания в книге уделено проблемам вьетнамских городов, в частности положению переселившихся туда сельских жителей. В рецензии дан краткий обзор содержащихся в книге материалов, высказываются возражения по ряду умозаключений.

Ключевые слова: Вьетнам, политика «обновления» (Дой мой), советское влияние, сталинизм, урбанизация, внутренняя миграция, конфуцианство, эпистемология.

Нордический институт азиатских исследований (Копенгаген, Дания) выпустил книгу «Развенчание мифов о Вьетнаме». Не каждый читатель сразу поймет, о чем может идти речь в этой книге. Хотя нередко приходится сталкиваться с тем, что в СМИ и массовом сознании. С чем это связано и как это получается, пытается выяснить прежде всего редактор сборника Кэтрин Эрл. Её гипотезы и выводы изложены во введении и заключении книги, они весьма интересны, и на них следует обратить внимание отечественным ученым, занимающимся

вопросами эпистемологии. Но в данной рецензии целесообразнее сосредоточиться на вопросах, касающихся вьетнамских феноменов.

Хотелось бы сразу остановиться на признании, содержащемся в предисловии к монографии: Вьетнам стал доступен для западных исследований с 2000-х годов (с.15–16). Таким образом, перед нами плоды исследований нового отряда ученых, только что приступивших к серьезному изучению вьетнамских реалий.

Может быть, поэтому набор «мифов», равно как и состав экспертов (среди них ученые из Австралии, Вьетнама, Дании, Франции, а также наш соотечественник В.М. Мазырин) носят, как представляется случайный характер. Видимо, состав подгонялся под имеющийся материал. Отсюда весьма разные по научной и политической значимости вопросы. Достаточно сравнить «мифы» о политике «обновления» и ошибочное, как считает Минна Хаккарайнен, представление о влиянии конфуцианства на статус женщины во Вьетнаме. Финский ученый полагает важным донести до мира, что сегодня — это итог позднего конфуцианства, а не взглядов самого Кунцзы (с.52). Интересно, какую часть людей, интересующихся Вьетнамом, взволнует это открытие?

Что касается мифов о политике «обновления», то, как считает Адам Ффорд, их четыре. Согласно первому все перемены начались с VI съезда КПВ (1986 г.). Второй миф утверждает, что Вьетнам следует китайской модели. Третий представляет всё происходящее результатом «Большого взрыва». Четвертый миф такой: при старой системе (до «Обновления») в СРВ почти не было рынка и частной собственности (с.190). Такие утверждения автор находит в многочисленных работах своих коллег из разных стран Запада. Ффорд на фактах, ссылками на решения партийных и государственных органов СРВ доказывает, что попытки реформировать систему управления экономикой предпринимались во Вьетнаме и до VI съезда партии, а политика «Дой мой» корректировалась и после съезда. Он справедливо замечает, что постоянная отсылка вьетнамских авторов к VI съезду, как отправной точки процесса обновления, обуславливается стремлением еще раз подчеркнуть заслуги КПВ, ее авангардную роль (с.196).

Для отечественного вьетнамоведения, факты и суждения, представленные Ффордом, вряд ли покажутся новыми. Во всяком случае, можно отослать, желающих проверить это к V тому «Полной академической истории Вьетнама» [История 2014], а по второму вопросу к монографии «Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме» [Сравнительный анализ 2012].

Особый интерес для российской аудиторией по понятным причинам представляет IV глава издания, озаглавленная «Советское влияние на вьетнамскую политику развития – некоторые мифы». Какие же эти «мифы»? Их пять. Первый: «Дой мой» во Вьетнаме идентичен «перестройке» Горбачева. Второй: руководители Компартии Вьетнама и, в частности, Хо Ши Мин, были агентами Кремля и получали оттуда инструкции. Третий: развитие экономики ДРВ осуществлялось на основе сталинских идей. Четвертый: «Сталинистская» модель продолжала реализовываться во Вьетнаме в 1960–1970-е гг. Пятый: социалистические страны не имели возможности проводить собственные эксперименты и приспособлять политику к местным условиям без разрешения со стороны КПСС (с.100–101).

Разоблачителями этих «мифов» стали, кроме авторов главы В.М. Мазырина и А. Ффорда, три, как указано в книге, «отставных главных советских эксперта»: Е.Глазунов, Е. Кобелев и Г.Локшин, которые в 1960–1990-е годы выступали в качестве советников

советских партийных и государственных органов по вопросам отношений с Вьетнамом (с.101).

Сразу хотелось бы выразить несогласие с употреблением на Западе, в том числе в данной книге, термина «сталинизм». Под ним здесь понимается жесткий курс компартии на проведение социалистических преобразований, прежде всего в области экономики. Так как имя Сталина у многих связывается, прежде всего, с ГУЛАГОМ, то слово «сталинизм» имеет негативную коннотацию. Поэтому антикоммунисты любят использовать этот термин, где надо и где не надо, в качестве этакого жупела. Однако, если внимательнее присмотреться, то станет очевидным, что схема построения социализма у Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева в общих чертах была одна – индустриализация, кооперация сельского хозяйства, культурная революция. (Родство ленинизма и сталинизма обосновал еще 30 лет назад А.С. Ципко [Ципко 1988]). И вьетнамские коммунисты были знакомы с этими схемами по лекциям в КУТВе и других советских вузах, а также по учебникам, в которых взгляды советских лидеров были представлены как одно целое.

Вьетнамцы не придерживались сталинских методов в экономике, считают российские эксперты. И эти методы не могли быть рекомендованы Кремлем. Потому, что Северный Вьетнам преступил к строительству социализма после XX съезда КПСС, осудившего политику Сталина (с.106–107). (Справедливости ради, следовало бы указать, что имя Сталина сохраняется во вьетнамском пантеоне среди классиков марксизма-ленинизма).

Российские эксперты считают, что вьетнамские коммунисты в вопросах построения нового общества опирались не только на опыт Советского Союза, но и народного Китая. Изначально Хо Ши Мин склонялся к более либеральной экономической модели. Однако раскол страны на две части после Женевского совещания 1954 г. и вмешательство США на Юге обусловили в определенной степени выбор Ханоем социалистического пути развития. Были периоды, когда пример Китая доминировал (в начале партизанской войны за воссоединение страны), а операция по свержению режима «красных кхмеров» в Камбодже в 1978–1979 гг. была осуществлена при полной самостоятельности Ханоя от Москвы. В целом эксперты делают вывод, что влияние Советского Союза на Вьетнам было важным, но не определяющим (с.105). Советские советники, работавшие во Вьетнаме, считали, что строгое применение советского опыта было бы неразумным (с.109).

В данном контексте заслуживает внимания также следующее замечание Е.П. Глазунова: Москва высказывала своё мнение только в ответ на запросы вьетнамской стороны (с.107).

Что касается предположения, что социалистическим странам для проведения реформ с учетом национальной специфики требовалось одобрение со стороны руководства КПСС, российские эксперты отвергают и его. По их мнению, это было невозможным в отношении Вьетнама особенно в период послевоенного восстановления, так как советское руководство к тому времени осознало весь негатив, который сопровождал вооруженные акции Кремля в связи с событиями в Венгрии в 1956 г. и Чехословакии в 1968 г. (с.107).

Что касается связей горбачевской «перестройки» и вьетнамской «Дой мой», то в главе отмечается: когда советские лидеры в середине 1980-х гг. выдвинули новый курс, они хотели, чтобы Вьетнам поддержал их и начал реформы аналогичные «перестройке». Руководство КПВ формально согласилось с Москвой, но проводило реформы по-своему. КПВ делала упор на перемены в экономике, а потому «порвала» с Горбачевым из-за его решений по

реформированию политической системы Советского Союза. Руководство КПВ было против бесконтрольной демократизации и плюрализма (с.124).

Если авторы IV главы построили свою доказательную базу на мнении трех экспертов, то Нгуен Тхи Хонг Соан и Кэтрин Эрл (глава V) опросили 300 внутренних мигрантов, которые поселились в г.Хошимине. Социологи поставили перед собой задачу разобраться с «мифами» вокруг мигрантов, которые живут и работают в крупнейшем городе СРВ без документов, и создают для руководства города массу проблем. Среди таких проблем - стихийные жилые застройки (трущобы), высокий производственный травматизм, широкое распространение опасных для общества заболеваний, в том числе СПИДа (с.130). Власти СРВ считают, что решать проблемы мигрантов надо на общенациональном уровне, проводя политику модернизации и индустриализации, в результате чего создаются новые рабочие места, на которые будут приниматься мигранты. Со своей стороны, авторы главы считают, что в большей степени нужны программы строительства дешевого жилья, медицинского обслуживания мигрантов (сейчас они этого лишены), специализированные службы занятости (с.136). Мировой опыт показывает, что это — правильный путь. Однако, нужны перемены и на правовом поле: во Вьетнаме по-прежнему действует режим регистрации, и даже высококвалифицированный специалист, переезжая на работу из Ханоя в г.Хошимин, не сразу может получить прописку. Отсюда масса мигрантов без документов, которые вынуждены на нищенских условиях работать в частном секторе, так как в государственные структуры их не берут.

«Мифом» Хонг Соан и Эрл называют расхожее мнение, что СПИД больше всего распространен среди мигрантов (с.151). Доказательств этому не найдено, тем не менее, авторы сетуют на то, что причиной распространения СПИДа и других инфекций половым путем является отсутствие сексуального воспитания во вьетнамских семьях (там же). С этим трудно согласиться. Учитывая, что большинство семей СРВ живут в тесных помещениях, а родители и дети спят на полу в одной комнате, и интимная жизнь родителей проходит на глазах детей, значение курсов лекций в школе или еще где-то резко падает.

Другая пара исследователей — Эшли Каррутерс и Данг Динь Чунг — развенчивают «миф» о «нецивилизованных» сельских жителях, переехавших в большие города (гл. VI). Якобы так думают городские жители, такой же точки зрения придерживаются власти СРВ. Авторы считают, что подобный «социальный апартеид между городом и деревней» представляет собой угрозу для такой аграрной страны, как Вьетнам (с.164).

Авторы провели большую исследовательскую работу, Эшли Каррутерс в течение десятка лет наблюдал за жителями одной деревни в провинции Куангнам, которые то уезжали в большие города (Хошимин, Ханой), то возвращались на родину. Весьма интересны сделанные им вместе с Данг Динь Чунг выводы. Например, у жителей вьетнамских городов отсутствует чувство принадлежности к одной общности. Мигранты из деревень обогащают жизнь города традиционными ценностями. Вьетнамские деревни модернизируются, они становятся менее традиционными, в них появляется вай-фай, караоке, кафе, парикмахерские и т.д. Многие эти черты городской жизни принесли с собой жители деревни, которые какое-то время прожили в городе. Возвращение в родную деревню не воспринимается теми, кого опрашивали ученые, как поражение, скорее это проявление горизонтальной мобильности. Мигранты могут отказаться от перспектив социальной мобильности в городе ради общественного признания в своей деревне (с.174).

К сожалению, авторы нигде не говорят, что вьетнамские города, в том числе провинциальные центры, за небольшим исключением (Хошимин, Ханой, Дананг, Вунгтау) лишены таких атрибутов урбанизации как асфальтированные дороги и тротуары, многоэтажные дома, централизованные системы электро- и водоснабжения. Даже в таких городах как Ханой и Хошимин, немалая часть жителей живет в индивидуальном жилище с приусадебными участками и занимается сельским хозяйством. Поэтому интересные наблюдения и выводы, сделанные авторами, вряд ли могут претендовать на обобщения общевьетнамского масштаба.

И еще один исследователь представил для монографии работу по проблемам вьетнамской урбанистики. Это — Мари Жибер, которая рассмотрела общественное пространство в современных вьетнамских городах. Её основной вывод таков: в отличие от стран Запада, где расширение общественного пространства ассоциируется с демократическими процессами, во Вьетнаме это явление имеет специфические черты, в частности, здесь происходит смешение частного и общественного пространств (с.34).

Несмотря на высказанные замечания, хотелось бы выразить удовлетворение по поводу выхода такой монографии. Несмотря на то, что рецензируемая работа не стала ниспровергателем всех мифов о Вьетнаме, она полезна тем, что не только рассматривает известные явления под новым углом зрения, демонстрирует социологические методы анализа вьетнамских реалий, но и заставляет обратить внимание на тот факт, что длительное игнорирование друг друга отечественной и западной научными школами не пошло никому на пользу. Возможно, следует сделать новые, более смелые шаги навстречу друг другу, чтобы позволить науке о Вьетнаме стать подлинной наукой, правдивой и объективной, без национальных и политических пристрастий.

Список литературы

1. Полная академическая история Вьетнама. Т.V. М.: Авторская книга, 2014. 543 с.
2. Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. 416 с.
3. Ципко А.С. Истоки сталинизма // Наука и жизнь, 1988, №№ 11, 12; 1989, №№ 1, 2;

Автор:

Цветов Петр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, Дипломатическая академия МИД России. E-mail: proviet99@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 09.07.2018

Дата поступления в переработанном виде: 24.09.2018

Принята к печати: 28.09.2018

P.Yu. Tsvetov

CLOSER TO THE TRUTH

Mythbusting Vietnam. Facts, Fictions, Fantasies. Edited by Catherine Earl. NiAS press, 2018, 234 pp.

Abstract. The review is given to the book "Mythbusting Vietnam" published in Copenhagen. Its authors, most of them sociologists, set out to understand some of the phenomena of social life in Vietnam in the light of some views well-established in the West. Such issues as the impact of the Soviet Union on reforms in Vietnam, the similarity of the Doi Moi policy in Vietnam, reforms in China and Mikhail Gorbachev's Perestroika are considered. Special attention is paid to the problems of Vietnam's cities, in particular the situation of rural residents who moved there. The review offers a brief overview of the published materials; some objections are expressed to a number of conclusions.

Key words: Vietnam, policy of "renewal" (Doi Moi), Soviet influence, Stalinism, urbanization, internal migration, Confucianism, epistemology.

References

1. Polnaya akademicheskaya istoriya Vietnama [Full Academic History of Vietnam]. T. 5. M.: Avtorskaya kniga, 2014. 543 pp.
2. Sravnitelny analiz obschikh chert i osobennostei perekhodnogo perioda v Rossii, Vietname i Kitae [Comparative analysis of the general features and peculiarities of the transition period in Russia, China and Vietnam]. M.: Forum Publ., 2012. 416 pp.
3. Tsipko, A.S. Istoki stalinizma [The roots of Stalinism]. *Nauka i zhizn [Science and Life]*, 1988, 11, 12; 1989, 1, 2

Author:

Tsvetov Petr Yu., PhD, assistant professor, Chair of International relations, Diplomatic Academy MOFA of Russia, E-mail: proviet99@mail.ru

Article history:

Received: July 9, 2018

Received in revised form: September 24, 2018

Accepted: September 28, 2018